

Ли Хуаньша побледнела от испуга и быстро заговорила:

— Прости, прости, я не заметила, что ты повернулся, прости, ох!

Она говорила и выглядела немного расстроенной.

Цзо Ю, успокоившись, не хотел видеть Ли Хуаньша в таком растерянном и расстроенном состоянии.

Он указал на столик у окна и сказал:

— Сестра Шаша, давай присядем там.

Ли Хуаньша, избавившись от досады, с недоумением спросила:

— Что ты хочешь сказать?

Она почти сразу поняла, что Цзо Ю не собирается соглашаться на отношения с ней. Она повернулась и пошла вниз, явно избегая разговора:

— Я спущусь, нужно принимать клиентов, я очень занята, ты... посиди один. Я не пойду с тобой.

Цзо Ю подумал, что даже такая активная и жизнерадостная девушка может быть такой. Он быстро догнал её.

Он был готов признаться, чтобы не мучить девушку неизвестностью.

Хорошая девушка, зачем ей страдать из-за неразделенной любви?

В лучшие годы жизни она должна найти того, кто ей нравится и кто нравится ей, и горячо влюбиться. Зачем из-за него портить настроение и тратить лучшие годы?

Цзо Ю шагнул вперёд и схватил Ли Хуаньша за руку, а затем отпустил, когда она остановилась. Он стоял перед ней и сказал:

— Сестра Шаша, всего несколько минут,... спасибо!

Ли Хуаньша, словно сдуваемая, шла без энергии, и они сели у окна.

Ли Хуаньша смотрела в окно. Они были близко к центру города, напротив находился большой торговый центр, шумный и оживлённый.

— Говори!

Цзо Ю глубоко вздохнул и собрался с духом. Он положил локти на колени, скрестил пальцы и начал тереть большой палец правой руки. Он нервничал, не зная, будет ли его признание таким же неприятным, как когда Ли Сяо и Су Цзинло узнали.

Он на мгновение подумал о Чжоу Мэне, который явно симпатизировал Ли Хуаньша.

Он снова глубоко вздохнул, и Ли Хуаньша начала негодовать:

— Ох, — сказала она, — отказ мне так тяжёл? Если тебе так не хочется, просто согласись.

Цзо Ю расслабился от её шутки и решил начать с просьбы:

— Сестра Шаша, то, что я скажу, может быть для тебя неприемлемо, но если можно, я прошу тебя сохранить это в секрете.

Он с надеждой смотрел на Ли Хуаньша.

Её недовольство постепенно сменилось подозрением. Она осторожно спросила:

— Ты... ты... не можешь?

Цзо Ю замер на секунду, затем отвернулся и рассмеялся, думая, как жестоко общество к геям.

Он перестал смеяться и спросил:

— Сестра Шаша, а где ты училась?

Ли Хуаньша удивилась перемене темы:

— В Шаньхайском университете, местном. Ты там не был? Это ближайший к морю университет в стране, всего в 400 метрах. Наш университет красивый, как-нибудь я тебя и Чжоу Мэна отведу.

Цзо Ю нравилась Ли Хуаньша как друг. Она была очень приятной девушкой с хорошим характером и высоким эмоциональным интеллектом. Он почувствовал, что напряжение спало, и спросил:

— В вашем университете есть геи?

Ли Хуаньша не удивилась, задумалась на мгновение, а затем сказала:

— Кажется, есть, но...

Она вдруг поняла, широко раскрыла глаза и указала на Цзо Ю.

Цзо Ю улыбнулся и кивнул.

Ли Хуаньша прикрыла рот руками, а затем с выражением обиды сказала:

— Цзо Ю, не говори, что ты гей, только чтобы отказать мне.

Цзо Ю почувствовал облегчение и уверенно ответил:

— Сестра Шаша, я действительно гей, не вру. Чжоу Мэн тоже знает.

Он ждал, пока Ли Хуаньша придёт в себя.

Она была очень растеряна, сжала руки в кулаки и начала грызть костяшки пальцев, то и дело поглядывая на Цзо Ю, словно боясь смотреть на него, но не могла отвести взгляд. Она объяснила:

— Дай мне время переварить. Всю жизнь только слышала, а тут впервые вижу живого.

Цзо Ю окончательно успокоился. Ли Хуаньша не устроила сцену, и он почувствовал себя увереннее. Он улыбнулся и спросил:

— Сюрприз? Испуг?

Ли Хуаньша посмотрела на него с укором:

— Я очень пугливая, не шути так.

Цзо Ю встал, хлопнул себя по напряжённым бёдрам и пошёл к выходу, говоря:

— Это правда, сестра Шаша, держи в секрете, спасибо!

Ли Хуаньша наконец опомнилась и начала звонить Чжоу Мэну.

Цзо Ю пошёл в торговый центр напротив и купил себе чай с молочной пенкой. Ему срочно нужно было что-то сладкое и тёплое, чтобы успокоить сердце и согреть тело.

В самый разгар лета он заказал горячий напиток, чтобы согреть ледяные кончики пальцев.

После напряжения он чувствовал себя обессиленным, словно кровь перестала циркулировать, пальцы рук и ног были ледяными.

Он пожалел, что поступил так опрометчиво. Если Ли Хуаньша проболтается, он точно потеряет работу?

Хотя он далеко от Цзинь, но это его первая работа, и он хотел делать её хорошо, заслужить признание.

Ему нравились прибрежные города. Когда он ещё жил с родителями, они с друзьями обсуждали, что после выхода на пенсию родителей они купят дом у моря в маленьком городке, будут наслаждаться жизнью, выращивать цветы, птиц и рыбу...

И воздух здесь намного лучше, чем в Цзинь.

Ся Вэй, сестра Ли, они ему очень нравились.

Работа была тяжёлой, но насыщенной, и, по крайней мере, здесь он пока не слышал шёпота насмешек.

Его размышления прервал звонок от Чжоу Мэна.

Цзо Ю ответил:

— Алло!

Чжоу Мэн сразу начал ругаться:

— Алло, твою мать, иди сюда, быстро!

Цзо Ю не стал ничего говорить, быстро повесил трубку. Чжоу Мэн кричал так громко, что окружающие начали на него смотреть.

Цзо Ю пошёл в ICBC, поднялся на 32-й этаж, и, как только лифт открылся, увидел Чжоу Мэна у двери.

Не дав Цзо Ю выйти, Чжоу Мэн схватил его и потащил в мужской туалет.

Цзо Ю позволил ему тащить себя:

— Мэн, ты так нервничаешь, будто мы собираемся что-то сделать.

Чжоу Мэн обернулся и закричал:

— Заткнись, идиот!

Цзо Ю влетел в туалет, Чжоу Мэн запер дверь. В воскресенье на 32-м этаже было мало людей, и туалет был пуст.

— Тебе не нужно запираеть дверь, никто не войдёт, в выходные никто не работает, как мы.

Чжоу Мэн снова закричал:

— Заткнись, смотреть на тебя — уже злость берёт.

Цзо Ю хотел засмеяться. Чжоу Мэн, когда злился, терял слова и повторял «заткнись» несколько раз, его грудь вздымалась от гнева, но он не мог придумать ничего более обидного.

Цзо Ю поднял руки в знак капитуляции:

— Я объясню, — сказал он и ждал, пока Чжоу Мэн начнёт кричать, но тот только сердито смотрел на него.

Цзо Ю продолжил:

— Ли Хуаньша упрямая девушка, ты сам это знаешь. Мой мягкий отказ не работает. У мужчины нет девушки, у женщины нет парня, и я должен каждый день отказывать без оснований. Это похоже на игру. Если не сказать правду, она слишком упрётся.

Чжоу Мэн немного успокоился и пнул Цзо Ю, который подпрыгнул, опираясь на раковину.

Цзо Ю добавил:

— Твоя жена постоянно пристает, а ты ещё и дерёшься со мной, это бесчеловечно!

Чжоу Мэн несколько раз пнул его, но не попал, а затем хлопнул Цзо Ю по затылку со звонким звуком.

Цзо Ю присел на корточки, прикрывая затылок, и притворился калекой:

— Ой, бесчеловечно, безнравственно, моральный упадок, извращение...

Чжоу Мэн, услышав его бессвязные слова, схватил его и вытолкнул в коридор:

— Вали отсюда, надоел.